

ОБРЯДЫ и ОБЫЧАИ ЧУВАШЪ.

В. И. МИХАЙЛОВА.

Обряды и обычаи чуваш.

Сини сюл — Новый годъ.

31 декабря чуваши никакихъ приготовлений къ встречѣ Нового года не производятъ. Мужики вечеромъ плетутъ лапти, а бабы занимаются своимъ дѣломъ, прядутъ шерсть. Около полуночи ложатся спать. Утромъ встаютъ рано и принимаются за обычныя занятія: мужики сперва обрѣжаютъ скотину на дворѣ, а потомъ работаютъ что-нибудь по хозяйству; бабы, истопивъ печи, берутся за прѣжку. Если кто-либо изъ крестьянъ приходитъ въ этотъ день въ шабру посидѣть или чего-нибудь попросить, то, отворивъ дверь, исъ знаменуя себѣ крестомъ, останавливается около порога. Одинъ изъ домашнихъ обращается къ пришедшему со словами: килих ирт тебелелле, т. е. «прошу, проходи впередъ». Хозяева, не вставая съ своего мѣста, продолжаютъ заниматься своей работой. Пришедший въ домъ по приглашенію, проходитъ впередъ, садится на подмарь и заводитъ бесѣду, которая, въ концѣ концовъ, переходитъ на тему о знатеніи сегодняшняго дня. Обмѣнявшись привѣтствиями и пожелавъ другъ другу провести этотъ годъ въ счастіи, они расходятся. Такъ проводится первый день Нового года.

Крещенкѣ — Крещеніе.

Наканунѣ Крещенія мужики, какъ и въ обыкновенное время, вечеромъ плетутъ лапти, а бабы прядутъ. Около 11 час. мужики ложатся спать, а бабы замѣшиваютъ изъ полбесной муки, никакъ не изъ другой, тѣсто и приготавливаютъ прочее съѣстное; а затѣмъ тоже ложатся спать. Утромъ некоторые изъ домашнихъ идутъ въ церковь къ заутренѣ, а другіе сначала пойдуть, а потомъ уже идутъ въ храмъ Божій. Бабы пекутъ енву и хуплу, въ огромномъ количествѣ, иногда пудами. Ею выходить на подобіе сус-

линого прописка, а хупла въ видѣ круглого пирога. Евву пекутъ въ силу повѣрья, что чѣмъ болѣе елъ, тѣмъ больше будетъ въ домѣ лгнитъ; а хуплу по такому же повѣрью относительно овецъ. Въ этотъ день чуваши гуляютъ и кого встрѣтятъ на улицѣ, приглашаютъ къ себѣ съ словами: евва ысме керь, т. е. «пойдемте есть евву». Въ церковь приходятъ массой, такъ что всѣ не помѣщаются въ ней и стоятъ на улицѣ гурьбой, ведя обычный разговоръ, женщины—о пряжѣ, мужчины—объ обычныхъ дѣлахъ, а пѣкоторые заводятъ кулачный бой, бьютъ въ руку, сшибая рукавицу. На водосвятіе идутъ всѣ, а потомъ возвращаются домой.

Сургури — Крещенское дѣвичье сидѣніе.

За три дня до Крещенія всѣ взрослые дѣвицы въ селеніяхъ варятъ пиво, заготовляя его по нѣсколько бочекъ, занимаются у кого-либо изъ крестьянъ своего села дома для гульбища. На самый день Крещенія, вечеромъ, дѣвицы надѣваютъ свой лучшій нарядъ, сходятся въ тотъ домъ, приглашаютъ скрипача и начинаютъ веселиться: поютъ пѣсни, пляшутъ. Сюда къ нимъ приходятъ молодые парни. Дѣвицы заставляютъ ихъ плясать, угождаютъ пивомъ, сажаютъ за столъ человѣка по три. На столѣ хлѣбъ, хуплу и евва,— и подносятъ сряду по 3 ковша пива. Всѣ сидящіе за столомъ поютъ пѣсни, другіе же занимаются пляской. Передъ уходомъ дѣвицы поклоняются передъ сидѣвшими за столомъ и въ полусогнутомъ положеніи и на корточкахъ поютъ пѣсни, а одна изъ нихъ подноситъ пиво. Произвѣши пѣспю, всѣ встаютъ. Парни за это платятъ, смотря по состоятельности и любезности къ своей на этомъ пиру дѣвицѣ, отъ 1 до 15 коп. и уходятъ на другое дѣвичье сидѣніе. Дѣвицы же приглашаютъ новыхъ парней, сажаютъ также за столъ и угождаютъ такимъ же образомъ. Сидѣніе у нихъ продолжается до разсыпта и повторяется въ теченіе двухъ вечеровъ, пока не истощится заготовленное пиво. Такихъ дѣвичихъ сидѣній бываетъ 5, 6, 7, по числу имѣющихся въ селѣ перулковъ. Въ это время молодые парни высматриваютъ себѣ невѣстъ. На сидѣніи прѣезжаютъ и изъ сосѣднихъ деревень.

Севарни — Масляница.

На мясное заговѣніе пекутъ блины, заготовляютъ ихъ такое количество, чтобы хватило на всѣхъ приглашенныхъ. Погулявши

первый день, они не гуляют вплоть до пятницы масляной недели. Съ этого дня молодые парни и девицы ежедневно съ 4 до 10 час. выходят на гору и катаются на скамьях - ледникахъ, большую частью вдвоемъ, мужчина съ девушки. Это называется Аслы севарни - «Большая масляница». Съ пятницы все по селу начинают гулять. Нѣкоторые некутъ блины. Молодые парни катаются на лошадяхъ, парой или тройками, съ колокольчиками подъ дугой, садясь въ каиды сапи попарно: двое мужчинъ и двѣ девицы. Такое гулянье оканчивается съ первымъ днемъ великаго поста. Старики же заканчивают свое гулянье на первой недѣлѣ великаго поста, и это называется Кезенъ севарни - «Малая масляница».

**Мункун умынь тиши - Передъ Пасхой постъ,
или: Аслы тиби — Великій постъ.**

На первой недѣлѣ Великаго поста и во весь постъ идетъ у чувашъ синтетство. Въ томъ домѣ, где назначается свадьба, выбираются изъ домашнихъ и пепремѣни изъ родныхъ жениха свата или сваху - свите. Сватъ или сваха ёдетъ въ домъ девицы, который, зная о приѣздѣ ихъ, скрывается. Сватъ или сваха начинаютъ вести переговоры: не отдастъ ли отецъ свою дочь за такого то крестьянина? Когда они приходятъ къ соглашенію, то сватъ оставляетъ у отца девицы кнутъ или деньги, рублей до 10. Затѣмъ, идетъ рида относительно калыма, т. е. платы за невѣсту. Означенный залогъ остается у отца невѣсты, какъ обеспеченіе предстоящей свадьбы, а самую свадьбу откладываютъ до Троицы. Женихъ съ невѣстой до самой свадьбы не видятся, а иногда даже и не знаютъ другъ друга.

Мункун — Пасха.

Дня за три до Пасхи начинается въ селахъ варка пива и изготавленіе одежды. Вечеромъ въ великую субботу почти все крестьяне идутъ къ заутренѣ и только нѣкоторые ходятъ къ обѣди. Лишь только раздастся радостное «Христосъ воскресе!», какъ все находящіеся въ церкви начинаютъ христосоваться между собою и съ священникомъ. Бабы же остаются дома, запятая приготовленіемъ кушаний. Еще съ утра начинаютъ они печь пироги съ кашей, ватрушки съ картофелемъ, приготовляютъ соленый

сыръ, называемый текат, колбасу изъ баранины. По выходѣ изъ церкви, чувавши приглашаютъ къ себѣ другъ друга и гуляютъ весь день.

На другой день, въ понедѣльникъ, рано утромъ изъ каждой избы выходятъ мужъ съ женой на улицу, выносятъ пучекъ соломы, кладутъ ее около воротъ и зажигаютъ; на пылающую солому крошатъ хлѣбъ и лица, льютъ водку и пиво, помипая при этомъ родителей и говоря: умынде пулдыр, т. е. «передъ тобою будь». Солому сжигаютъ для того, чтобы мертвымъ на томъ свѣтѣ было также свѣтло и весело, какъ здѣсь имъ, живымъ, въ этотъ день Пасхи. Помянувши, уходятъ въ избу; бабы принимаются печь блины, а мужики заботятся о водкѣ. Вечеромъ хозяинъ покупаетъ восковыя свѣчи, которыя на этотъ день оставляются для продажи въ караулкѣ. Баба же ловить курицу (ни въ какомъ случаѣ не шѣтуха) и пожемъ рѣжетъ голову, и варитъ ее въ котлѣ, находящемся съ боку печки. Когда все приготовлено, хозяинъ разставляетъ свѣчи около порога, къ стѣнѣ; затѣмъ запираютъ ворота, ставятъ къ порогу столъ, на который кладутъ простую чашку и всю заготовленныя ляствы. Тогда старшій изъ семейства подходитъ къ чашкѣ, беретъ со стола кусочекъ курицы и яйца, по щипотямъ кладеть въ пустую чашку, говоря: умынде пулдыр т. е. «передъ тобою будь», и льетъ въ чашку по немногу пива и водки. Когда таковалъ же процедура продѣлается всѣми изъ семейства въ порядке старшинства, тогда отецъ, или мать, или старшій братъ подноситъ каждому по ковшу пива и вина, говоря: «ну, передъ ними будь». Тѣмъ оканчиваются поминки, послѣ чего всѣ принимаются за ужинъ, по окончаніи котораго гасятъ разставленныя свѣчи и ложатся спать.

Въ этотъ же вечеръ, въ понедѣльникъ, собираются молодые парни, чоловѣкъ 20, къ старѣшему въ селѣ крестьянину, который по своему усмотрѣнію дѣлаетъ выборъ старшины, старосты, сборщика, сотника и десятниковъ. Затѣмъ, по его приказанію, всѣ выбранные ходятъ по дворамъ, держа въ рукахъ прутья вербъ, выдѣливая стренъ трещетку и сопровождаемые скрипачемъ, подходятъ подъ каждое окошко двора, крича всѣ въ одинъ голосъ: виримъ, виримъ, висси семарда перъ кукли, киви йилына пракмастиыр синиренъ йлла клармастиыр, «верба, верба, три яйца и одинъ пирогъ, старую вѣру не бросаемъ, новой вѣры не выдумываемъ». На такое пѣніе имъ подаютъ въ окно яйцо или ватрушку, или маленький пирожекъ. Такое хожденіе съ пѣснями,

пляской, скрипичной игрой и трещеткой продѣлывается ежегодно въ этотъ день. Если кто попадется на встрѣчу этому обходу, будь то русскій или татаринъ, непремѣнно будетъ бить прутьями до упаду и до потери сознанія. Когда эта толпа обойдетъ всѣ дома, она уходить за село ъсть собранное. Передъ пачаломъ ъды, прутья кидаютъ вверхъ, говоря, что прогнали всѣхъ дьяволовъ изъ села. Самал ъда сооружена съ выпицаніемъ на мірскія деньги и па деньги сельского старосты, который даетъ на четверть или полвѣдра. Старшина, староста и сотникъ приказываютъ десятникамъ обѣгать всѣ избы и разбудить спящихъ, а сборщику собирать подъ окнами лица и прочее, чтобы этими сборами выгнать изъ села дьяловъ.

Съ третьяго днія, т. е. со вторника, въ селѣ идетъ всеобщая гулянка, которая оканчивается воскресеніемъ Фоминой недѣли, которую они называютъ Калым куп.

Вырлых пытты — Сѣмянная каша.

Послѣ Насхи, предъ самой работой яровой пашни, а иѣкоторые по окончаніи пашни, варятъ кашу. Когда каша готова, баба выѣстъ съ мужемъ запираетъ ворота, затѣмъ оли выходить въ сѣни, выносить столъ, на который ставятъ кашу; потомъ надѣваютъ на себя шапки и начинаютъ молить, произнося слѣдующія слова: сиди тесле тыры пулнажын сирлах, «за семь родовъ цвѣтовъ хлѣба благодаримъ Бога», такъ какъ за нынѣшній годъ воспользовались урожаемъ, просить и па будущее время такого же урожая. Послѣ моленія чурашенинъ, захвативши моленную кашу, выѣзжаетъ на пашню, беретъ 3 яйца и ситный; по приѣздѣ на загонъ своей земли беретъ изъ котла 3 ложки каши, 1 лйпо, и вырѣзавъ сверху на ситномъ корку, кладеть все это въ землю и зарываетъ. Крестылье это дѣлаютъ для того, чтобы воспользоваться хорошимъ урожаемъ хлѣба, какъ въ настоящее время, такъ и па будущій годъ, предполагал, что отъ этого земли будетъ сытнѣе, плодороднѣе. Послѣ этой процедуры, чувашенинъ проходитъ борозды три и принимается за ъду; затѣмъ снова за паханіе.

Иѣкоторые молять кашу дома и ъдятъ также дома, не увозл въ поле.

Семикъ — Семи-дневный праздникъ Троицы.

Передъ Троцей почти всѣ крестьяне идутъ въ городъ покупать водку, такъ какъ въ этотъ праздникъ у нихъ бываютъ поминки и свадьбы. Еще за три дня до Троицы, т. е. въ четвергъ, мужья съ женами изъ каждого двора юдуть и идуть на кладбище, молодые же остаются дома. Первые берутъ съ собой пиво, водку, яйца, хлѣба и муку, и придя на кладбище, подходятъ къ каждой могилѣ похороненныхъ родственниковъ, становятся на колѣни, при чёмъ мужчина снимаетъ шапку, беретъ пива и льетъ на могилу говоря: умыпде шулдыр — «предъ тобою будь», называя каждого усопшаго по имени. Тоже продѣлывается и его жена. Потомъ берутъ хлѣбъ, яйца и лукъ, щиплютъ и кладутъ на могилу, произнося тѣ же слова. Тотъ, кто поминаетъ родственниковъ прежде другихъ, подходитъ къ находящимся здѣсь же своимъ родственникамъ и начинаетъ совмѣстно съ ними поминать: подносятъ другъ другу подки и пива, при чёмъ небольшое количество льютъ на могилу, причитая тѣ же слова, а оставшееся выпиваютъ сами. Здѣсь также можно услышать пѣсеньку: туры пади аван иртерие — «Богъ посчастливилъ благопристойно веномяпуть». У кого остается еще пиво, водка, хлѣбъ, яйца или лукъ, тотъ съ собой не уносить, а отойдя отъ кладбища на небольшое разстояніе, половину оставшагося лить и крошить на простое мѣсто, по никакъ не на могилу, со словами: халал ту пехиль ту, т. е. просить отъ всѣхъ усопшихъ благословенія на предстоящую жизнь. Съ оставшейся же половиной выходятъ изъ ограды кладбища, остаивливаются, выливаютъ и крошатъ все, говоря: пельнице пельменнице азыпза умыпде шулдыр, т. с. «зпающихъ и пезнающихъ поминаемъ, предъ ними будь». Чомяцувши такимъ образомъ, удаляются по домамъ.

На кладбище приходятъ также молодыи вдовы, которыхъ приносятъ съ собой рубахи и порты, смотря по тому, кто цомеръ: если отецъ или мужъ, то мужское одѣяніе, а если мать, то женское; становятся на колѣни и, прижалавши одѣяніе къ груди, наклоняются къ могилѣ, рыдала кладутъ одежду и говорятъ: атте аине эзи вельменъ пулзаи сире парне парытъ — «отецъ и мать, если бы вы были живы, то и для васъ этотъ подарокъ дала бы! Помянувши, уходить домой, унося съ собой подарокъ.

На другой день, въ пятницу, назначаютъ по жребію у кого

либо гулянье; а если есть свадьба, то пируютъ на ней. Такъ и оканчивается пѣдѣлъ гулянья.

Удюк — Моленіе.

Наканунѣ наступленія первого дня Петрова поста сельскій староста съ своими десятниками наряжаетъ мірскую подводу и приказываетъ имъ по селу собирать дрова, крупы, соли и масла, а иныхъ которыхъ десятниковъ посыпаетъ въ оврагъ рѣты яму. Самъ же, собравши человѣкъ 10 стариковъ, покупаетъ вмѣстѣ съ пими телку, а иногда быка, такъ какъ ежегодно мѣняются. Купленаго быка или телку, ведутъ за село въ оврагъ, куда вѣдутъ и десятникъ съ собранными на селѣ припасами. Тутъ лма уже готова и разѣшаны котлы. Сюда собираются изъ села человѣкъ 30 стариковъ и, по старшинству лѣтъ, подходятъ къ быку или телкѣ, берутъ воды и выливаютъ на животное. Длится это до тѣхъ поръ, пока обливаемое животное не встряхнется (если же не встряхнется, то призывается негоднымъ для заклaniя). Лишь только оно встряхнулось, его тутъ же рѣжутъ и начинаютъ въ котлахъ варить мясо и кашу, а сами ложатся по краямъ оврага и проводятъ время въ росказняхъ, пока изъ оврага десятники не сообщатъ, что все готово. Тогда старикъ, руководитель празднества, приказываетъ вынуть мясо въ большую чашку и принести къ нему, а всѣмъ находящимся въ оврагѣ встать на колѣна, обратясь къ востоку, и говорить:

Туры эзи упра и сыхла, тиберъ
пурышма шар пире, узал дацъ
и тезельденъ хыдар сирлахъ.

О, Боже! сбереги и соблюди
насъ отъ разныхъ печистотъ и
нападений, дай намъ хорошаго
житія и отъ дурнаго избави!
Кланяемся тебѣ, да будетъ!

Всѣ кланяются въ землю, не знаменуя себя крестнымъ запамѣніемъ и встаютъ. Старикъ же начинаетъ раздѣлять яству по частямъ, и все съѣдаются безъ остатка. Моленіе это совершается для того, чтобы полл ихъ не побило градомъ, не повалило бы колосья бурею, не сожгло бы молниею, не поѣль бы червь, и вообще чтобы годъ этотъ былъ счастливымъ для всего села. Затѣмъ уходятъ домой, гдѣ вышиваютъ на мірской счетъ водки.

Серен тюк — Моление воробья.

Всѣ взрослых дѣвицы на селѣ въ первый день Петрова поста собираются изъ всѣхъ переулковъ вмѣстѣ, приносятъ съ собою крупы и масла, идуть вырывать въ оврагѣ около воды яму, бѣрутъ съ собой котель и пойманнаго воробья. Котель ставятъ въ яму на огонь и начишаютъ варить кашу. Къ пимъ приходятъ молодые парни. Приготовивши кашу, дѣвицы избираютъ одного парня, который береть воробья; всѣ подходятъ къ водѣ и говорятъ:

Сяк серзи цекъ семыл эдемъ
пулдыр, катта кайма выгыт сит-
низене билес сюлтенъ каймалла
пулдыр, авланма ситнизене
авланмалла пулдыр; сямрыкиземъ
юстиръ ваттыземъ вадылтири, сяк
серзи сюли виссенъ еденбе кан-
дымъ сюли пули, сюли висмезенъ
лутра пули сирлахъ

Какъ этотъ воробей легокъ,
такъ пусть легко будетъ и въ
миру. Которымъ пришло время
идти за мужъ, чтобы до будущаго
года выйти, а которымъ
пришло время жениться, то
быть женатымъ. Молодымъ рос-
ти, а старымъ стариться. Если
этотъ воробей полетитъ высоко,
то лещъ и конопель будутъ вы-
сокіе, а если низко, то низкіе.
Тебѣ кланяемся.

Выкупавъ воробья до трехъ разъ въ водѣ,пускаютъ на волю,
отходятъ отъ воды на берегъ и пачинаютъ ёсть кашу безъ остатка.
Послѣ того уходятъ по домамъ. Такихъ молешій бываетъ на селѣ
столько, сколько въ немъ есть переулковъ.

Серь виттиръ тухмалла — Прохожденіе черезъ ровъ.

Прохожденіе черезъ ровъ происходитъ на другой день Петрова поста, въ обѣдъ. Сельскій староста съ своими подчиненными посыпаетъ нѣсколько человѣкъ обывателей за село вырывать ровъ, а самъ отправляется съ 10 человѣками за покупкою трехъ барановъ. Ровъ роютъ близъ оврага, ширину болѣе сажени и въ глубину также болѣе сажени, а выкопнутую вверхъ землю съ аршинъ толщины и болѣе аршина въ объемѣ оставляютъ, придерживая накладывасмой доской, па которую кладутъ саблю и алебарду; а въ сторонѣ ото рва ставятъ небольшой столбъ и приготовляютъ небольшую вязанку соломы. Вечеромъ же деревни по извѣщеніи

десятниками, что все готово, всѣ въ селѣ топятъ бани, по выходѣ изъ которыхъ старые и малые надѣваютъ на себя бѣлыя рубахи, идутъ изъ села ко рву, ведя за собой лошадей, а настухамъ предварительно даютъ знать, чтобы подгоняли въ то же время къ этому мѣсту свои стада. Затѣмъ приглашается чувашскій знахарь, который велитъ приготовить 2 кадушки съ водой и 2 вѣника; онъ подходитъ къ столбу, приказываетъ обвить его веревкой и производить треніе до тѣхъ поръ, пока изъ столба не появится огонь, и лишь только огонь появится, тотчасъ же зажигаютъ трутъ, бросаютъ его въ солому и сжигаютъ ее; послѣ этого знахарь подходитъ къ кадушкамъ и щепчетъ надѣ водой:

Эбирь вилиттенъ пире нурин-
малла сывлыхлы, йалада сизене-
де вылих сенеде тирь анкедерь; са-
мана йавыр аппулдыр сирлах.

Чтобы памъ до смерти жить
въ здоровомъ положеніи, безъ
болѣзней на село; на людяхъ,
также и на скотинахъ, чтобы
хвори не было. Тебѣ кланляемъ.

Понесять ца воду, знахарь велитъ вести чрезъ ровъ лоша-
дей, за ними прогоняютъ всѣ стада, какъ то: коровъ, овецъ, козъ
и свиней. По выходѣ всей скотины, идуть чрезъ ровъ крестылие,
женщины и дѣвицы, а знахарь, столъ надѣ рвомъ, вѣниками изъ
наполненныхъ водою кадушекъ кропить на скотину и людей. Что
выходѣ изо рва расходится по домамъ; остаются на этомъ мѣстѣ
только человѣкъ 20 стариковъ. Около рва же происходитъ жерт-
воприношеніе, закалываютъ приготовленныхъ старостою трехъ
барановъ; двухъ барановъ они съѣдаютъ здѣсь, до разсвѣта, а
третьяго берутъ съ собою на село. На разсвѣтѣ уходятъ и дѣлять
третьяго барана между собою, покупаютъ водки на мѣрской счетъ
и пьютъ. Этимъ и оканчивается жертвоприношеніе. Вырытіе рва
означаетъ приготовленіе ими себѣ къ чистотѣ, почему и надѣва-
ютъ бѣлыя рубахи. Выходъ изо рва означаетъ, что они стали
уже чисты и будутъ жить въ здоровомъ положеніи безъ болѣзней.
Что же касается сабли и алебарды, и сожженія соломы, то это
запоменуетъ, что дѣволъ, всѣдствіе вхожденія и выхожденія ихъ
изо рва, отъ нихъ отстранился, для чего и приносятъ барановъ
въ жертву.

Синзе.

На слѣдующій день празднуютъ Синзе. Старые и молодые
надѣваютъ на себя бѣлыя холщевые рубахи, выходятъ на улицу.

Старики толкуютъ между собой, молодые парни играютъ въ чижикъ, девицы же садятся вышивать узоры къ сурбанамъ (шолотицы) и оборки къ рубашкамъ, непремѣнно на бѣлой ткани, а не на цветной, вслѣдствіе убѣжденія, что синій и красный ткани Богъ не любить и не пошлетъ за то дожди. Въ этотъ праздникъ въ теченіе всей недѣли въ селѣ не производится работъ, иѣть ни гуляпокъ, ни пѣсней; нечи не тосятъ, а ѿду на всю недѣлю заготовляютъ рапыше. Празднованіе совершается въ знакъ того, что народъ очистился отъ дьяволовъ, а потому и ведутъ въ эту недѣлю самую скромную жизнь. Отсутствіе работы, гуляпокъ, пѣсней и тонки печей имѣеть цѣлью водвореніе въ мірѣ тишины, чтобы Богъ далъ дожди. Если увидятъ на селѣ кого-либо въ красномъ или вообще цветномъ одѣяніи, того обливаютъ водой, чтобы не лишиться дождя.

Ись умынь — Передъ работой.

Передъ житвомъ чувашіи покупаютъ водки, а болѣе достаточные варятъ пиво, пекутъ блины, и къ вечеру сзываютъ родныхъ для общаго поминовенія усопшихъ родителей. Для этого ставятъ къ порогу столъ и чашку, все щиплютъ кусочками блины и кладутъ въ чашку, куда также льютъ немного пива и водки, говоря: умайте и ултар — «передъ пими будь», и приговаривая:

Ись тиберъ пусытармалла пулдыр   Чтобы собрать успѣши работу и быть здоровыми.

Поминки эти у нихъ дѣлаются для того, чтобы умершіе родители молили бы Бога обѣ избавленій ихъ предъ началомъ работъ отъ головной и спинной боли, просили бы о исцеленіи имъ успѣха въ работе, а во время работы умершіе сберегали бы ихъ дома. На другой день послѣ поминокъ все выѣзжаютъ на работы.

Сини тырыба тюклени — Моленіе новымъ хлѣбомъ.

По окончаніи шолевыхъ работъ, чувашіи начинаютъ молотить хлѣбъ, который везутъ продавать на базарь и покупаютъ на вырученные деньги водки. Бабы же между тѣмъ варятъ пиво, пекутъ ситные, варятъ кашу изъ нового хлѣба и пшена и рѣжутъ гуси. Когда все готово, хозяйка дома выноситъ въ сѣни столъ, а

изъ находящихся въ избѣ гостей только трое мужчинъ съ хозяиномъ выходить въ сѣни, взять скамью, и садятся за столъ. Хозлинъ паливаетъ всѣмъ по ковшу пива. Тогда старшій между ними по возрасту встаетъ на ноги, а за нихъ всѣ остальные, и начинаютъ говорить:

Сене тыры сиди тыры,
пудынжитенек мыш пекъ тыры
рынестикан пекъ перъ тешне пыръ-
зя иекъ пулдыр сутма кайзан
тыры хаклырах пулдыр висея
килегене тырапрмалла пул-
дыр иныза килекение ыжымалла
пулдыр сирлах.

Уродился новый хлѣбъ семи
родовъ цвѣта (а именно рожь,
овесъ, полба, гречка, ячмень,
просо и ишеница), внизу, какъ
камышъ, верхушка, какъ головка
камыша, и по умолоту быль-бы,
какъ горохъ крупный; при про-
дажѣ хлѣбъ дорогъ бы быль.
Если кто либо приѣдетъ голод-
ный съ дороги — накормить, а
озлбшаго согрѣть, да будетъ.
Тебѣ клапнемся.

Выливаютъ ковши пива и всѣ садятся за столъ, а хозяйка дома подаетъ на столъ хлѣбъ, кашу и гуся. Тогда старикъ, взявъ ситицій хлѣбъ, срѣзасть съ него корку, беретъ 3 яйца и 3 ложки каши, и отдалиъ все это хозяевамъ дома, велитъ вынести и положить на повети. Дѣлается это для того, чтобы и Богъ также быль суть (турисий пулдыр). Помолась такимъ образомъ, начинаютъ Ѣесть и говорить: туры падыр и ыелес сюла — «того же дай, Богъ, и на другой годъ»! Поѣвили немнога, входять въ избу и садятся за столъ; хозяинъ дома начинаетъ разносить всѣмъ пиво и водку. Первый, получивший ковшъ пива, встаетъ и сказываетъ поговорку:

Хузя йатлы курки тұрыба шо-
лих ташлами, сюльде тұры, серде-
патша ут ударми урба, ар се-
клейми хымла исекепъ пудене
изеймени қарш ыйдах иссе йа-
раймазан савиынденъ үйралза
кайдыр таки так такынмазыр
укес мар ыадымазыр вилес мар,
атте аинене йатие сердес мар.

Хозлинъ названъ ковшомъ, отъ
Бога данное плясаліе (происход-
дить отъ ковша, т. е. угощениі),
на верху Богъ, внизу царь, пью-
щіе перепелка, післюющіе — дер-
гунь, а если хоть немнога не до-
віешь, то хозяина не любишъ.
Такъ то такъ, но (надо) чтобы
не спотыкаться и не падать, и
до старости не умирать, и обыч-
ная родителей не перемѣнять.

Проговоривши все это, выпиваетъ пиво и велить тоже самое говорить и другому. Если кто либо изъ находящихся гостей не въ состояніи проговорить, то ему хозяинъ подносить сряду три ковша водки. Тѣмъ оканчивается чукляма нового хлѣба; всѣ расходятся по домамъ, приглашая къ себѣ другъ друга.

Празднованіе пятницы.

Послѣ окончанія Синдзи, чувашіи строго наблюдаютъ празднованіе пятницы, впрѣдь до окончанія полевыхъ работъ. Въ день пятницы никто въ селѣ не топитъ печей, не топить бани и не моетъ бѣлья; Ѣду для пятницы приготавливаютъ пакапуй. Въ пятницу большиe и малые выходятъ на улицу, садятся у своихъ домовъ и ведутъ бесѣду, а молодые играютъ въ разныя игры. Празднованіе это совершаестя для того, чтобы Богъ сохранилъ ихъ поля и посѣвы; не побило бы ихъ градомъ, не сожгло бы молніею, и не выбило бы вѣтромъ колось.

Керги сыра — Осеннее пиво.

Съ 22 октября у чувашъ бываетъ празднованіе или гуллие, продолжающееся цѣлую недѣлю, когда поминаютъ родителей. Къ празднику варятъ пиво, покупаютъ водки, восковыхъ свѣчи и рѣжутъ пѣтуха.

Поминки начинаются вечеромъ, часомъ около 8. Къ дверной стѣнѣ прилѣплютъ восковыя свѣчи по числу умершихъ родныхъ; около двери ставятъ столъ, а на него чашку. Кто либо изъ домашнихъ мужчинъ береть пѣтуха, раздѣляетъ его по частямъ между домашними, и каждый подходитъ къ чашкѣ, ломая по немногу свою часть пѣтуха и кладеть въ чашку, говори: умынде пулдыр, «будь передъ тобою». Туда же льютъ вина и водки, говори тѣжѣ слова, и называлъ всякаго умершаго по имени, со словами:

Умынде пулдыр, ээиръ нире   Будь передъ тобою! мы памъ
ислеме сывыхъ падыр.   здоровье дали на работу.

Когда всѣ такимъ образомъ поминуть, свѣчи гасятъ; чашка съ кусочками пѣтуха, подкою и пивомъ выносится хозяинкой дома на дворъ и бросается къ пяткѣ воротного столба, при чёмъ она говоритъ:

Цельни пур, пельмени пур, си-
кыцбала иссе сиэе юрлаза таш-
лаза каир.

Знакомые и незнакомые на-
слаждайтесь этою ёдою, пить-
емъ, пѣпіемъ и плисаньемъ и
уходите.

Тѣмъ оканчиваются поминки, а на слѣдующіе дни начинаютъ
гудить, сзываютъ къ себѣ родныхъ.

Херъ сырі — Дѣвичье пиво.

На второй день послѣ поминокъ, во время гулянокъ крестьянъ
на селѣ, дѣвицы снимаютъ для своихъ гулянокъ особый домъ,
куда они собираются, приносятъ съ собой изъ дома родителей по
челяку пива, а ипяя потихоньку добываютъ и водки, напиваются
отъ себя скрипача и заводятъ по вечерамъ пляску съ пѣпіемъ
и йсенемъ. Къ пимъ присаживаются молодые парни. Дѣвицы уго-
щаютъ пришедшихъ пивомъ и поютъ пѣсни, за что парни пла-
тятъ имъ отъ 1 до 10 конѣкъ. Таковыхъ собраній бываетъ на
селѣ до пяти, и молодежь въ эти вечера веселится отъ души.
Гулянки эти продолжаются до часу почти, ими выражается при-
знательность Богу за новый урожай хлѣбовъ, а равно надежда и
на будущій урожай.

Карда пытты — Хлѣвная каша.

Моленіе кашей у чувашъ начинается прежде описанныхъ
праздниковъ, до вышаденія сѣнга. Бабы варятъ кашу съ масломъ,
запираютъ калитку и ворота и никого непускаютъ. Приготовивши
кашу и испекши лепешку, кашу въ котлы выносятъ въ хлѣвъ,
гдѣ находится скотина; затѣмъ всей семьей выходятъ на прикардру,
берутъ съ собой столъ и кладутъ на него ситный, соль и лепешку
(куймак); выносятъ котель или сковороду, куда кладутъ солому,
и берутъ столько ложекъ, сколько находится въ домѣ мужчинъ.
Пришедши въ хлѣвъ, мужчина зажигаетъ солому, всей семьей
встаютъ на ноги, и старшій говоритъ:

Визи тесли вылих терлехшинъ
сана азынадынъ, сана видинеденъ,
перъ пузи кардара перъ пузи
шывра пулдыр пызык пыдыба
тюклепъ сана, визи тесли вылих

За здоровье трехъ родовъ скота
та тебя вспоминаю и прослав-
ляю! Одной головой быть въ
хлѣвѣ, а другой головой въ водѣ
(чтобы скота было отъ хлѣва

тирлихшинь, сюлдаахри пыдыба тюклени азыза видензе. вилоть до водонол). Большой кащей молю тебя за три рода скота, молю тебя годовой кащей за здоровье, въ воспоминаніе и прославлещіе.

Проговори эти слова, старшій береть ложку и Ѣсть моленої каши 3 ложки (никакъ не болѣе, потому что молилъ только за 3 рода скота). За нимъ начинаютъ Ѣсть и прочие также по 3 ложки и уходятъ въ домъ, гдѣ уже съѣдаютъ всю оставшуюся кашу. Моленіе это приносится для того, чтобы скотина была здорова, жирная и водило ея помногу; молятъ этой кашей за три рода скотини: коровъ, овецъ и лошадей.

Мимири.

Только лишь появится на рѣчкѣ первый ледъ, бабы изъ дикишной муки приготовляютъ съ масломъ кашицеобразную массу. Чувашка береть чашку, накладываетъ этой завары и отправляется на рѣчку молить Бога. Встаетъ на ледъ, вырубастъ прорубь, садится около нея, надѣваетъ шапку и говоритъ:

Аслы ишламимири тюклени, Большую воду заварихой молизи тести валих терлехшинь и лю, за здоровье 3 родовъ скота, вута-да мимири тюклени. и огонь объ этомъ же молю.

Проговори эти слова, баба три ложки завары пускаетъ въ воду и сама начинаятъ Ѣсть. Если кто придетъ на рѣчку, то она предлагаетъ Ѣду; если же не будетъ приходящихъ, то все пускаетъ въ воду; домой завара не уносится, потому что назначена для воды. Моленіе это существуетъ для того, чтобы вода всегда была чистая и къ питью здорова; а огню для того, чтобы не было на людяхъ болѣзней.

Тюк уяах—Моленіе мѣсяцу.

Въ прежніе годы въ концѣ октября у чувашъ дѣжалось моленіе закланіемъ жеребятъ, 3-хъ быковъ и 12 барановъ; но въ настоящее время это не считается необходимымъ, а вместо таковыхъ жертвъ, приносятъ въ это время только 6 гусей, 3-хъ утокъ. Такъ какъ предки въ этотъ мѣсяцъ совершили моленіе, то отбросить совсѣмъ старый обычай считаютъ невозможнымъ, изъ опасенія, какъ бы не произошелъ несчастный случай въ семействѣ.

Мынгыле.

Чуваши вообще въ каждомъ дворѣ, скотъ и птицу, какъ для себя, такъ и въ жертвоприношениѣ рѣжутъ всегда на одномъ отведенномъ или мѣстѣ. Мѣсто это называются Мынгыли, оно священно, плевать и ходить па это мѣсто, за пуждой считается болѣшимъ грѣхомъ, и Богъ за это пошлетъ хворь, а потому это мѣсто отъ малолѣтнихъ дѣтей загораживаются, или ставить чурбанъ. Въ случаѣ если дитя какъ нибудь осквернить это мѣсто, то предполагается, что оно тотчасъ же захвораетъ. Заболѣвшаго ребенка мать или же отецъ начинаютъ разспрашивать: не ходилъ ли онъ до вѣтру или не плевалъ ли на означенное мѣсто? Если дитя скажетъ, что ходилъ или плевалъ, то мать тотчасъ же береть съ горсть муки или крупы, идетъ па означенное мѣсто, говорить: дитя ея по небѣдѣнию ходило до вѣтру или плонуло, вотъ тебѣ жертва: прости мое дитя,—и бросаетъ муку, причитая, чтобы онъ не хворалъ. До вѣтру можно ходить отъ означенаго мѣста на 5 аршинъ разстоянія.

Адя шива кюртни—Крещеніе младенца.

Когда у чувашъ родится младенецъ, то чрезъ недѣлю отецъ приглашаетъ къ себѣ въ кумовья кого либо изъ чувашъ или, рѣдко впрочемъ, изъ русскихъ. Кумъ приходитъ въ домъ, береть младенца и съ отцомъѣдуть крестить въ церковь. Окрестивши младенца, отдаютъ его домашнимъ, сообщивъ, какое дали имъ, послѣ чего кумъ уходитъ домой. Отецъ приглашаетъ на крестины, говоря: тегыт пусълама килирь, «приходите сыръ ломать». Къ крестинамъ готовятъ разное съѣстию, варятъ щи, кашу и приготовляютъ сыръ изъ творогу. Къ печеру ссыгаютъ кумовьевъ и родственниковъ. Хозяинъ дома разсаживаетъ гостей за столъ и начинаетъ угождать водкой, а хозяйка подаетъ кушанья, а въ заключеніе сыръ и ситный въ большихъ чашкахъ. Новитуха рѣжетъ сыръ на маленькие кусочки, а также и ситный; горбушку ситнаго подаетъ родителю младенца, а ломоть матери въ знакъ того, чтобы на будущее время родились у нихъ дѣти мужскаго и женскаго пола; остающіеся же кусочки, какъ сыра, такъ и ситнаго, дѣлить понемногу всѣмъ гостямъ, затѣмъ береть чашку съ сыромъ и хлѣбомъ, встаетъ, а за ней и всѣ присутствующіе. Въ это время

отворяютъ дверь, и повитуха говорить: «дай, Боже, младенцу доброго здравія, и по возрасту быль-бы счастливъ, жиль-бы также, какъ его родители». Всѣ садятся за столъ и дверь затворяютъ, а кусочки сыра и хлѣба понемногу раскидываются: на печку—чтобы младенецъ былъ толстъ, какъ печка, къ образамъ—чтобы Богъ его любилъ и даль здравія, по всѣмъ угламъ—чтобы по возрастѣ имѣть бы самъ домъ съ углами и жиль бы богато, а дверь растворяютъ для того, чтобы былъ развитъ и нескучъ. Все это продѣлавъ, присутствующіе кладутъ въ чашку деньги, и выпивши еще по стакану водки, расходятся по домамъ.

Туй — Свадьба.

За недѣлю до Троицы женихъ и невѣста ѿдуть въ церковь вѣничаться. По окончаніи бракосочетанія выходятъ новобрачные изъ церкви и уѣзжаютъ каждый по своимъ домамъ и другъ друга не видятъ вилотъ до Троицы. За три дня до Троицы начинаютъ справлять свадьбу.

a) Гуляніе новобрачнаго.

За три дни до Троицы родные новобрачнаго сзываютъ всѣхъ родственниковъ на гуляніе, а молодой приглашаетъ своихъ товарищъ, выбираетъ себѣ двухъ шаферовъ; первый ѿдеть извѣщиать родителей новобрачной, что молодой началъ гулять; а 2-й шаферъ падѣваетъ на себя полукафтапчикъ, а на голову шапку, выводить лошадь, подвѣшиваетъ подъ шею колокольчикъ, садится верхомъ на лошадь, чрезъ шею вѣщасть полотенце или платокъ и ѿдеть по роднымъ молодаго сывать ихъ на свадьбу. Цодѣважасть опь къ окну и кричитъ: «отворяй ворота»! Хозяинъ или хозяйка отворяютъ ворота, шаферъ, изѣзжалъ во дворъ, обѣзжаетъ вокругъ двора 3 раза, останавливается около сѣнной двери и, не слѣзая съ лошади, говоритъ:

Хведер херь парат Сагар ىвыльне аўлындарат пырыр тул. Адя сюки тукмак едыр, адя нумай нулзан пырын сагайне хубыр, сар сюкинъ себада сякыр; хушу сюкинъ кужиль хушни тыгыпир, емъ каандри сюкинъ тылыран тыыр, сымзыба сывлыр кудибе шывыр, пурде туй курма пырыр.

«Федоръ дочь выдаетъ, Захаръ сына женить: приглашаю на свадьбу; если ребягъ нѣтъ, то на място ребенка колотушку возьми,

если ребялъ много, то загоните въ телячій подмаръ; если поже-
ника сзади пѣть, привѣсить на мѣсто его лапоть; хушы если
пѣть, то на мѣсто его надѣть на голову кошелевую крышку;
если гашника пѣть, то на мѣсто его нуту надѣть, посомъ дышите,
задницей ползите. Приглашаю всѣхъ на свадьбу!

Выслушавъ эти слова, ему подносятъ пива, онъ вышиваетъ и
убѣжаетъ къ другимъ, и такимъ образомъ обѣзжаетъ всѣхъ род-
ныхъ. Всѣ приглашенныи родные являются на гульбище въ домъ
новобрачнаго. Погулявши, родные приглашаютъ къ себѣ и гуляютъ
другъ у друга. Старики съ своими женами ёдутъ въ своихъ эки-
пажахъ, а молодой запрягаетъ пару лошадей, одѣвается въ полу-
кафтанчикъ, беретъ шапку и рукавицы, чрезъ плечо вѣшасть
полотенце или красный платокъ, беретъ въ руки кнутъ и сажаетъ
сь собой мунюрю (дружку) и кизель кирю (поддружку), который
вѣшасть чрезъ плечо два кожанныхъ мѣшка, сажаетъ скрипача
и 5 молодыхъ ребятъ въ видѣ шаферовъ, и ёдутъ къ своимъ род-
ственникамъ. Молодой ёдетъ впереди, а за нимъ и весь поездъ.
Когда они подѣзываютъ къ воротамъ, родственники отворяютъ
ворота, дружка слѣзаетъ (а остальные всѣ сидятъ), подходитъ къ
свѣтильнику. Ему выносятъ ковшъ съ пивомъ, и онъ говоритъ:

Сакыр вуны сакипденъ перъ сакице ларза канма пуль-
мичжи.

Хозяинъ отвѣчасть: Ширипденъ ирикъ.

Дружка: Эбиръ везенъ каик мар; везенъ каик та стада
шулинъ ларза канат.

Хозяинъ отвѣчасть: Ширипденъ ирикъ.

Дружка: Тыхыр вуны хымындең перъ хымын вилиза
кулма пульминъжи.

Хозяинъ отвѣчасть: Ширипденъ ирикъ.

Проговоря слова, говорить: тавзана.

Т. е. «Изъ 80 досокъ подмаровъ на одной доскѣ не будетъ ли
гдѣ мѣста отдохнуть или посидѣть»?

Хозяинъ отвѣчасть: «Отъ настъ воля».

Дружка: «Мы не летающія птицы, но и летающія птицы хотѣ-
тъ гдѣ нибудь отдохнуть».

Хозяинъ отвѣчасть: «Отъ настъ воля».

Дружка: «Изъ 90 половыхъ досокъ не будетъ-ли хотя одной
доски поиграть — посплѣваться»?

Хозяинъ отвѣчасть: «Отъ настъ воля».

Беретъ ковшъ, говорить: «здравствуй!» и вышиваетъ.

Затѣмъ всѣмъ слѣзать, и всѣ входить въ домъ; а за новобрачнымъ одинъ изъ молодыхъ ребята вносятъ подушку, на которую онъ садится. Новобрачнаго съ молодыми ребятами сажаютъ къ порогу, гдѣ угощаются, а остальные садятся въ передній уголъ. Погулявши, поплесавши и попѣвши, всѣ уѣзжаютъ къ другимъ родственникамъ. Въ разгаръ пиршества, полдружка беретъ со стола кусокъ говядины, хлѣба, сыру, кладеть все въ кожаные мѣшки и всѣ уѣзжаютъ.

Если въ селѣ или за селомъ встрѣтятся поѣзда новобрачнаго и новобрачной, то всѣ останавливаются, молодой и молодая мѣняются кольцами или деньгами, дѣлая это для того, чтобы между ними былъ хороший путь. Выѣждая за село въ поле, при первой встрѣчѣной межѣ останавливается весь поѣздъ; полдружка слѣзаетъ съ телѣги, разстилаетъ на межѣ кожу, вынимаетъ изъ мѣшковъ съѣстное, взятое имъ со стола. (Если у него ничего не окажется, за это онъ отвѣчасть строго). Всѣ слѣзаютъ съ телѣги, разсаживаются вокругъ кожи; скрипачъ начинаетъ играть веселыя пѣсни, прочіе припимаются иллсать. Молодой достаетъ изъ кармана 1 копѣйку, кидаетъ ее вверхъ: если упадетъ на орель, то онъ будетъ счастливъ, а если па рѣшку—несчастливъ, и кидаетъ монету на загопъ. Поплесавши и попѣвши, всѣ уѣзжаютъ.

Такимъ образомъ гулля по роднымъ два дни, на третій день утромъ, въ Троицу, весь поѣздъ молодагоѣдетъ въ домъ къ родителямъ новобрачной за женой. Молодаго сажаютъ къ порогу, а для молодой приготовляютъ столъ у печки. Здѣсь всѣ гуллютъ и веселятся до разсвѣта, а предъ разсвѣтомъ вносятъ новобрачную, молодой встаетъ и слѣдитъ, какъ пронесутъ: если онъ ее увидить, то бѣть кнутомъ, а если проглядитъ, то бѣть въ полати. Всѣ садятся за столъ и начинаютъ веселиться.

б) Гуллье новобрачной.

Послѣ брака новобрачная уѣзжаєтъ въ домъ къ своимъ родителямъ, затѣмъ идеть приглашать своихъ подругъ для вышиванія узоровъ и шитья рубахъ къ дарамъ. По изѣщенніи молодаго, родители неѣсты начинаютъ заготовлять къ свадьбѣ разныя съѣстные припасы и идутъ приглашать родныхъ на свадьбу. По зову является хыйматыхъ, отецъ благословленный и сваха, и начинается гуллье, а для молодой приготовляютъ пару лошадей. Къ поѣзду одѣваютъ ее въ блѣю рубаху, на голову тухью вѣшаютъ, на грудь мыло

и алту и покрываютъ бѣлой фатой. Послѣ убора, сваха съ нею выходитъ въ амбаръ, гдѣ и обучаетъ ее воинть. Затѣмъ входить въ избу, и молодая, покрытая бѣлой фатой въ знакъ того, что она уже готова дѣлать роднымъ визиты, становится посереди избы. А отецъ съ матерью садятся за столъ, держа въ рукахъ ковши съ пивомъ. Молодая подходитъ къ нимъ, становится на колѣни, держитъ руками по одной ногѣ у отца и матери и воинть: ах перь аттезем, апзезем срам, вспоминаемъ о разлуцѣ съ отцемъ и матерью, а родители дѣлаютъ увѣщаніе, какъ ей жить въ замужествѣ. Потомъ велиятъ ей встать, а сами выливаютъ ковши съ пивомъ и дарятъ ее рублемъ и болѣе. Такимъ же образомъ молодая паклюется предъ всѣми братьями и ближними родственниками, которые также даютъ ей въ подарокъ денегъ, сколько кто можетъ. Простившись со всѣми, она уходитъ изъ дома къ шабру своего родителя, гдѣ и пачинается гуляніе, когда приѣдутъ всѣ родственники ея. Погулявши, поспасавши, молодая говоритъ хозяевамъ дома, называемъ по имени: ах перь тедезем Иванъ тедезем срам, и затѣмъ весь поѣздъ уѣзжающій паклющій родственниковъ. Брать или родственникъ молодой выносить ее на рукахъ и сажасть на телѣгу, а подруги ся выходятъ, и молодая съ пивомъ становится на ноги, и держатся другъ за друга. На телѣгу ставятъ плетеное лукошечко, пакрытое бѣлымъ холстомъ, отчего и выходитъ подобіе цыганской кибитки. При поѣзденіи родныхъ молодую вносятъ и выносятъ на рукахъ, а она въ каждомъ домѣ привѣтствуетъ хозяевъ по имени, тѣми же словами. Если во время поѣзда молодой на дорогѣ въ сельѣ или въ полѣ встрѣтится родственникъ ея или подруга ея, или молодой парень ровестникъ ей лѣтами, то она привѣтствуетъ по имени: эй перь тываизем пер тываизем Хведерь срам, и за это всякий дарить ей булавку, иглу, кольцо или 1 конѣйку деньгами. Гуляя такъ два днja, на третій день къ вечеру она приѣзжаетъ къ шабру, гдѣ была въ первый разъ по выходѣ изъ дома. Молодая всегда сидѣть напротивъ печки; всѣ птишутъ, поютъ пѣсни и гуляютъ до разсвѣта Троицына днja.

Во время этихъ гулянокъ пожилыя и молодые девицы, подруги молодой, ходятъ изыѣщать новобрачнаго о томъ, что скоро прибудетъ его жена. Всѣ выходятъ изъ дома гурбой, кроме новобрачной. Отецъ выносить благословенный хлѣбъ и соль, а сваха — подарки. На дворѣ всѣ становятся въ кругъ, въ него они входятъ и садятся на корточки. Дружка новобрачной обходитъ 3 раза

всѣхъ и говорить: сала маликим тав сіе мень изетень зеетинъ. Дружка отвѣчасть: пыл та сив.

— Здравствуй, что пьешь и ъшъ?

— Медъ, да масло.

Говорять всѣ въ кучѣ: тавта нулинъ тавах, «если доволенъ, то благодарствуй!»

Тоже дѣлая и на улицѣ и у родителя новобрачной на дворѣ, входить всей гурьбой въ домъ. Всѣ плашутъ и поютъ пѣсни, всѣ безъ разбора: мужчина съ дѣвицей, дѣвица съ парнемъ, и бабы, и дразнить этимъ молодаго, повторяя это два раза почю и въ третій разъ предъ разсвѣтомъ Троицына дня. Наконецъ, берутъ молодую и вносятъ ее гурьбой на рукахъ въ домъ ея родителей, старалась пронести такъ, чтобы мужъ не видаль ес. Затѣмъ начинается общее веселье.

Если молодую пронесутъ, а молодой прозѣваетъ, не увидить се, то онъ будетъ не доглядывать и за жепой; а если ударить, то жена его будетъ пепроворна и лѣпива. Погулявши немнога, молодую разряжаютъ и облачаютъ въ женскій нарядъ: на голову надѣваютъ хушну, подвязываютъ сурбанъ (полотенце), послѣ чего она приглашаетъ своего мужа въ амбаръ. Новобрачный, идя туда, беретъ съ собою одпого молодаго парня, котораго болѣе всѣхъ любить. Въ амбарѣ молодая угощаетъ своего мужа водкою, сыченымъ пивомъ, квасомъ и разными кушаньями. Лишь начнеть свѣтать, всѣ родственники молодыхъ собираются въ домъ родителей новобрачнаго, а отецъ новобрачной въ это время посылаетъ близкихъ своихъ родственниковъ съ водкою, пивомъ и закуской за село, для проводовъ и прощанья съ родственниками, а самъ остается дома и угощаетъ. Предъ выѣздомъ дружка новобрачнаго подѣлѣжаетъ къ амбараму на своей лошади и начинаетъ просить одежду молодой, а отецъ невѣсты выносить ковыль пива и подаетъ дружкѣ. Дружка, не вышивал, говорить:

Сюпсе кирли, сюпсе зине хума
мидеръ кирли, сырал кирли
йлбалазане тиргамалла кирли,
ебс нулат саба нулат мень, мень
нулат ундюне тыгымалла кирли,
хынапатыгымалла кирли сыкман
сыви нули мень нули хилле тыгын-

«Коробку надо, а на коробку
положите подушку, дайте кожу
для завертыванія будущихъ не-
щѣй, если мокро (дождь) бу-
детъ; дайте кафтанъ вѣздить въ
гости; холодно зимой бываетъ—
нужно шубу; для праздниковъ

машкын кирли пули, кирикъ парыр, хыпана каяс пули праздник кили сивын дюпетыгын-машкын кирикъ кирли пули, кирикъ парыр, тыр вырма кале пули ундюне тыгышмалла кибе кирли пули, перь худась кибе парыр.

Когда кладутъ всю эту одежду на тельгу, новобрачный стоитъ около тельги и наблюдаетъ, затѣмъ садится въ тельгу, ударяетъ 3 раза кнутомъ и уѣзжаетъ. Молодая слѣдуетъ за этимъ изъ дома. За селомъ всѣ остаиваются, угощаются водкою и никвомъ и пляшутъ, затѣмъ, распростишись, уѣзжаютъ. Прежде всего забѣжаютъ къ отцу благословеному молодаго, гдѣ не много гуляютъ; потомъ отираются въ домъ отца молодаго, гдѣ также всѣ родные молодыхъ начишаютъ гулять.

Приданое новобрачной вносится въ чуланъ, гдѣ отбираютъ вещи нужныя для подарковъ. Домашніе же варятъ кушанье, и между прочимъ, салму (въ родѣ клецекъ). Новобрачнал выходитъ изъ чулана и дарить всѣхъ родныхъ своего мужа: отца, мать его, братьевъ, сестеръ и дѣдушку съ бабушкой. Каждый одаренный дарами плашетъ, пляшутъ всѣ въ кучѣ. И плашеть Авлелли, пляшеть Верхелли, плашеть и Азелли; такими именами працѣды называли пляшущихъ, а потому всякий одаренный долженъ плясать обязательно, хотя бы и не умѣль. Осчастлививъ всѣхъ дарами, подаютъ на столъ салму, а молодыхъ ставятъ къ печкѣ, накрываютъ сверху кошмой, надѣваютъ на молодую шапку; ею она перемѣщается съ мужемъ до трехъ разъ и остается сама въ его шапкѣ. Скрипачъ играетъ. Въ это время выходитъ братъ молодаго и начинаетъ плясать, береть въ руки налочку съ тремя концами, въ родѣ вилки, и подходитъ къ чапкѣ, вынимаетъ шарикъ салмы, съ пляской подѣграетъ къ печкѣ, срываетъ кошму и говоритъ молодой: инке инке салма сіестие ээ симезенъ эпъ наамыц,— «тетка, тетка, салму будешь ли Есть? Если не будешь, то я не дамъ». Подѣграя такъ два раза, онъ въ третій разъ береть полотенце, бѣжитъ въ амбаръ, приносить муки, и во время пляски обсыпаетъ всѣхъ мукой. Послѣ того сбрасываетъ кошму съ молодыхъ. Молодая береть челякъ и идетъ на рѣчку за водой; а за ней идутъ и бѣгутъ маленькие ребята и сестра новобрачнаго.

дайте (другую) шубу. На время жнитва дайте одинъ мѣшокъ рубахъ (т. е. много лѣтніго бѣлля)».

Всѣ просимыя дружкой вещи выдаютъ ему изъ амбара. Получивши ихъ, дружка выливаетъ ковшъ съ пивомъ.

Подходя къ водѣ, она ставить челякъ, а сестра новобрачнаго вливаеть воды, при чемъ молодая опрокидываеть челякъ до двухъ разъ, а въ третій съ налитымъ челякомъ возвращается домой. Тутъ кто-либо изъ стоящихъ подбѣгасть къ ней и выливаеть воду изъ челяка. Если молодая доглядитъ и не дастъ вылить воду, то обливаеть этою водою. Снова зачерниваеть въ четвертый разъ и идетъ уже домой, тогда никто не опрокидываеть челяка. Принесеною водою она поить всѣхъ, при чемъ говорить: «як шын пекъ узи пулдыр, таза пулдыр,—«какъ вода эта свѣжая, такъ была бы и жена разумная, здоровая». После этого молодую выносятъ на рукахъ въ чулани, гдѣ приготовлена брачная постель, а за ней слѣдуетъ и повобрачный. Родные веселятся до разсвѣта слѣдующаго дня; въ обѣдъ этого дня всѣ разѣзжаются по домамъ. Свадьба тѣмъ и оканчивается.

Самокрутная свадьба.

Свадьбы у чувашъ большею частью бываютъ до Троицы, такъ какъ у нихъ молодая дѣвицы и рабы, начиная съ весны и до Троицы, играютъ на улицѣ, водятъ хороводы и поютъ иѣспи. Въ это время молодой парень въ застѣни разговариваетъ съ дѣвицей, подговариваетъ ее въ замужество. Когда дѣвица согласится идти замужъ, она отдаетъ ему въ задатокъ платокъ, или рубаху, или же тухло съ головы, въ знакъ того, что она кромѣ его въ замужество ни за кого не пойдетъ. Затѣмъ уговариваются между собою на счетъ дни вѣнчанья. Парень обѣ этомъ сказываетъ своему отцу, что онъ облюбовалъ такую то, и что они сговорились сочетаться бракомъ. Узнавши обѣ этомъ, отецъ съ матерью заготавливаютъ къ свадьбѣ все сѣйшнное, покупаютъ водки и Ѵдуть къ сищеннику объяснять, что они желаютъ женить сына своего на такой то дѣвицѣ, съ согласіемъ ея родителей, на что и представляютъ поручителей. Въ назначенный день парень и дѣвица выходить на улицу будто играть, а родные жениха заготавливаютъ хорошихъ лошадей и во время игры подѣзжаютъ человѣкъ 5 чувашъ и изъ толпы играющихъ хватаютъ дѣвицу, сажаютъ на телѣгу и скачутъ къ церкви; дѣвица же въ это время кричать и пишутъ громкимъ голосомъ: «разбой, укради, укради!», а сама именемъ велить пиниче погонять лошадей. Дѣлаетъ она такъ для того, чтобы отецъ и мать ея подумали, будто ее украли насильственно. Родители ея передаютъ о покражѣ дочери тогда

только, когда обручение уже состоялось. Услыхавши объ этомъ, отецъ дѣвицы тотчасъ же заиригаетъ лошадь или верхомъ ичител сломя голову, прямо къ церкви, чтобы отпить дочь или больше взять калыму. По приѣздѣ къ церкви, онъ освѣдомляется о дочери, и узнавъ, что обручение состоялось, возвращается домой. Если же онъ застанетъ поѣзжанъ около церкви, то прежде ряды въ калымѣ, сватъ со сватомъ начинаютъ ругаться. Вдосталь парувавшись, они приступаютъ къ рядѣ о калымѣ, послѣ чего женихъ платитъ за невѣсту депыги, и тогда только отецъ невѣсты уѣзжаетъ домой. Молодые послѣ брака ёдутъ въ разныхъ экипажахъ въ домъ къ одному изъ родственниковъ новобрачнаго, гдѣ гуляютъ. На молодую надѣваютъ сурбашъ. Начинаютъ гулять, погулявши, уѣзжаютъ въ домъ новобрачнаго. По приѣздѣ молодой слѣзаетъ, новобрачная же сидитъ въ телѣгѣ; тотчасъ молодой выводить изъ конюшни лошадь, обводить ее вокругъ телѣги, въ которой сидитъ новобрачная, раза три, затѣмъ мѣняется съ новобрачной концомъ повода, беретъ обратно его, входить въ избу и садится за столъ. Новобрачную уводятъ въ амбаръ, гдѣ сваха обучаетъ ее волить; а затѣмъ вводить невѣсту въ избу, сажаютъ къ печкѣ и она начинаетъ волить, упоминая всѣхъ по имени словами: ахъ нерь аттезем аинезем ерамъ. Всѣ родные молодаго веселятся безъ родныхъ молодой, которыхъ на это время не приглашаютъ. Гуляніе продолжается всю ночь, чѣмъ и заканчивается ниръ.

На слѣдующій день, на разсыѣтѣ молодыхъ ставить подъ кошму, и молодая также ходить па рѣчку, какъ сказано выше, а также даетъ подарки. Самое сватство происходитъ у родителей молодыхъ, чрезъ нѣсколько времени послѣ самокрутки, а у иныхъ чрезъ годъ и болѣе. Въ это время калымъ за невѣсту платить уже небольшой, около 40 рублей, поэтому такая свадьба у чувашъ и не уважается, такъ какъ при правильномъ сватствѣ берутъ калыму 100 рублей, а у богатыхъ и 150 рублей. Соответственно этому отецъ невѣсты дарить зята: жеребенкомъ, овцами, гусемъ и уткой.

Вильны син — Покойникъ.

Когда заболить чувашии, посылаютъ за емзей (ворожен), чтобы определить, какой именно болѣзнью онъ боленъ, и можно ли вылечить? Емзя начинаетъ врать, что больнымъ овладѣть кереметь, тюре, хаирка, или срмх его мучастъ, почему и вслить молитъ таковыхъ духовъ. Повелѣніе исполняется, но большому не

легче, онъ все болѣе мучается и доходитъ до смертельной агоціи. При послѣднемъ издыханіи больнаго, кто-либо изъ домашнихъ береть лайко (а у богатыхъ курицу), бьетъ умирающаго лайкомъ въ лобъ или свертываетъ курицѣ голову надъ головой умирающаго въ знакъ того, что они разстаются съ нимъ на вѣки, ибо, какъ невозможно лайко или курицу оживить, такъ безнадежно воскресить и умирающаго. Какъ только умретъ человѣкъ, измѣряютъ читкой ростъ его, вмѣстѣ съ читкой берутъ челякъ (и косырь, если это зимою), идутъ на рѣчку за водой, сзываютъ всѣхъ родственниковъ. Одни принимаются дѣлать гробъ, другіе обмывать, а третыи отправляются рыть могилу. Гробъ дѣлаютъ безъ дна, по съ крышкой, а вмѣсто дна подстилаютъ лубокъ. Когда вносятъ гробъ въ избу и кладутъ въ него умершаго, въ это время всѣхъ женщинъ высылаютъ вонъ.

Цхоронные обряды у чувашъ весьма причудливы и своеобразны. Предъ рѣтыемъ могилы одинъ изъ родныхъ, взявшись топоромъ, бросаетъ его три раза въ землю и говорить: «быть тебѣ!» Затѣмъ вырубаетъ землю и кладеть ее въ особое мѣсто отъ могилы, называя ее сыван тыри, — «добродѣтельная земля». Когда начинаютъ рыть могилу, то землю откидываютъ въ одну лѣвую сторону, а шурвиши, уѣзжаютъ домой и извѣщаются о томъ, что могила готова. Тогда открываютъ крышку гроба, падѣваютъ на умершаго мужчину шапку, кладутъ ему полотенце, гребешокъ, кочедыкъ, разстегиваютъ воротъ рубахи, развязываютъ поясъ; а женщины кладутъ полотенце, гребешокъ, читки и также разстегиваютъ воротъ, и развязываютъ поясъ, — для того, чтобы умершій на томъ свѣтѣ полотенцемъ утирался, гребнемъ чесаль голову, читки — чтобы не забывалъ шить; а разстегиваютъ и развязываютъ для того, чтобы на томъ свѣтѣ ничего не мѣшало. Сдѣлавши все это, ѿдуть за священникомъ служить панихиду, отиѣваются, заколачиваются гробъ, закладываютъ шару лошадей, ставятъ гробъ на телѣгу или на сани, берутъ съ собою послѣ умершаго рубаху, порты и стружки отъ гроба, а также блины, водку, пиво и воды. Всѣ родные сопровождаютъ усопшаго на кладбище. Послѣ проводовъ умершаго, въ домѣ его начинаютъ мыть лавки, скоблить полъ, послѣ чего вѣникъ, соръ и воду выбрасываютъ на улицу. Подѣлѣжая къ кладбищу, стружки отъ гроба и рубаху съ портами покойного кидаютъ близъ кладбища. Въ могилу гробъ опускаютъ на полотенцахъ, причемъ раскачиваютъ его до трехъ разъ, для того, чтобы мертвый не боялся ложиться въ могилу. Когда спустятъ

гробъ въ могилу, то одиць изъ присутствующихъ спрыгивастъ туда, дѣластъ на крыпкѣ гроба окна и дверь, чтобы покойникъ могъ смотрѣть и выходить. Затѣмъ сверхъ гроба насыпаютъ съвани тыпри—«добрѣтельную землю» и паконецъ зарываютъ всѣй землей плотно, и ставить крестъ деревянный надъ головой. Кончивъ похороны, начинаютъ поминать покойнаго, льютъ водку, воду, ломаютъ кусочки хлѣба и блиновъ, бросая на могилу и говоря: умынде пулдыр,—«предъ нимъ будь». Помищувши, всѣ обходятъ вокругъ могилы три раза и уѣзжаютъ домой, никакъ не оглядываясь назадъ на кладбище. Пріѣхавъ домой, телѣгу или сани оставляютъ на улицѣ, а сами входятъ на дворъ, куда имъ выносить воды и полотенце умыть руки и лицо, чтобы войти въ избу чистыми. Взойдя въ избу, садятся за столъ, имъ разносятъ по стакану водки и надѣляютъ питками, платками и дешьгами. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ.

Чрезъ шесть недѣль по умершемъ дѣлаются большие поминки. Если покойный былъ старшій въ домѣ и при томъ богатый, то сыновья на поминки его закалываютъ быка, телку или барана, а если поминаютъ бѣднаго, то рѣжутъ только одного барана, покупаютъ подки, варятъ пиво, заготавливаютъ кушанья, и въ назначенный день вечеромъ сзываютъ всѣхъ родственниковъ и приглашаютъ скрипача. Угощаютъ всѣхъ водкою пивомъ и стряпней, а музыкантъ во все время играетъ на скрипкѣ, гости поютъ пѣсни, плашутъ и веселятся; предъ разсвѣтомъ же начинаютъ поминать такимъ образомъ: къ двери ставятъ столъ и на столъ — чашку; каждый подходитъ листъ въ чашку водки и пива, понемногу крошатъ хлѣба и блиновъ, говоря: умынде пулдыр,—«предъ нимъ будь». Послѣ этого каждый плашется и такъ веселятся до разсвѣта, а какъ начнетъ сѣять, всѣ собираются въ кучу; хозяинъ или хозяйка наливаютъ четверть водки, ведро пива, выходятъ всѣ на улицу, выносить небольшую оханку соломы, берутъ съ собой чашку, ложку и маленькій челякъ, изъ которыхъ умершій йѣль и пиль. Въ то время какъ все это выносится на улицу, музыкантъ играетъ на скрипкѣ, а хозяева угощаютъ всѣхъ своихъ гостей на улицѣ водкою и пивомъ. Солому зажигаютъ, предъ огнемъ плашутъ и начинаютъ бить веници умершаго, говоря: умынде пулдыр,—«будь предъ нимъ». Попиши и пошлиасши, уходить къ родственнику умершаго (но никакъ въ домъ послѣднаго), гдѣ также гуляютъ, поютъ и пляшутъ. Повеселившись, погулявши и пошлиасши, расходятся по домамъ; а нѣкоторые ложатся тутъ.

же спать, и вставши утромъ, съ большой головой идутъ опохмеляться въ кабакъ.

Вильны син тюки — Моленіе за скоропостижно умершаго.

Скоропостижно умершихъ (отъ спиртныхъ напитковъ, угара, удавленія, замерзанія, утопленія) и умершихъ отъ неизвѣстной причины, чуваши поминаютъ лѣтомъ. Собирается общество человѣкъ 20 стариковъ съ сельскимъ старостой, покушаются па мѣрскій деньги барановъ столько, сколько было таковыхъ умершихъ, прибавляются къ этому гусей и утокъ, въ расчетѣ по одному гусю и одпой уткѣ на трехъ барановъ. Тризну эту справляютъ за соломъ въ оврагѣ. Мясо варятъ въ котлахъ. Когда оно готово, его вынимаютъ изъ котловъ, тогда всѣ подходятъ къ нему по старшинству лѣтъ и говорятъ:

Сирлах иль пирилии хура ха-
лышины, вильни синдан сирь

Тебѣ кланляемся: пріими на-
ше моленіе за черный мѣрской
людъ, избави насъ отъ такой
кончины!

Помлпувиши такимъ образомъ, всѣ расходятся по домамъ. Если послѣ таковыхъ поминокъ весной вскорѣ пе будетъ дождь, то на могилы этихъ умершихъ выливаютъ ведеръ 40 воды, чтобы Богъ далъ дождь. Для этого ходятъ человѣкъ 10 на могилы почью въянные, вбиваются до гроба колъ и въ дыру вливаются воду.

Касъхи тюк — Ночное моленіе.

Каждый богатый чувашинъ обязанъ хоть разъ въ жизни сдѣлать моленіе у себя въ домѣ и принести въ жертву самую старую лошадь, телку, барана, гуся и утку. Но этому случаю онъ ссыаетъ своихъ близкихъ родственниковъ. Животныхъ, обреченныхъ въ жертву, почью выводятъ на гумно и рѣжутъ. Снявшіи шкуру съ лошади, отрубаютъ ноги и голову, которая вмѣстѣ съ уздою зарываются на мѣстѣ закланія. Приготовивши всѣ жертвы говорятъ: нурнеде килижинъ тыватыр,—«все это приносимъ за своихъ домашнихъ!» Не приглашалъ никого изъ постороннихъ лицъ, начинаютъ быть жертвами. Тѣди этой достаетъ имъ на цѣлую недѣлю; кромѣ того, они изъ нея заготовляютъ шартай,—соленую колбасу.

Е р и х

По мнѣнію чуваши Ерих имѣеть свойство поражать человѣчество глазными и пакожными болѣзнями, а потому, когда человѣкъ захвораетъ, то Ериху приносятъ въ жертву кашу и яйца. Не въ каждомъ домѣ, а лишь у нѣкоторыхъ крестьянъ имѣется Ерих подвѣшеннимъ въ амбарѣ (маленький, разукрашенный кузовокъ, унизанный оловянными блестками и цѣпными шелками). Чуваши говорятъ, что этотъ Ерих съ давниго временемъ запасенъ къ цимъ крестьянскими дѣвицами, которыя у нихъ выходятъ въ замужество изъ дальнихъ странъ, изъ Казанской губерніи, и служить самимъ предохранительнымъ средствомъ отъ глазныхъ и пакожныхъ болѣзней, почему падь мѣстомъ, гдѣ опь находится, запрещается ходить до вѣтру.

Х а я р к а.

По мнѣнію чуваши самое уномипапіе о зломъ духѣ имѣеть вліяніе и дѣйствуетъ на малютокъ въ видѣ головной боли или пакожной сыпи. На большихъ эта самая болѣзнь появляется тогда, когда они, поругавшись на улицѣ, приходятъ домой; брань эта пристаетъ на него самаго, или на дѣтей его. Она можетъ пристать, если кто пройдѣстъ мимо бравившихся; поэтому и говорятъ узал или хаир тиври, т. е. «злой духъ поразилъ». Противъ этого баба береть изъ горшушки въ горсть золы, вертитъ ею падь болѣніемъ до трехъ разъ, выбрасываетъ изъ окна, говоря: узал кунбала кайдыр,—«злой духъ этимъ отойди!» Если отъ этого средства болѣзнь не прекращается, то берутъ нитку, выливаютъ на нее олова (тыхланъ), берутъ конѣйку и бѣдутъ въ поле за село, гдѣ у нихъ находится одно мѣсто, на которое кидаются конѣйку и нитку съ оловомъ, пробѣжжаютъ по пимъ три раза и говорятъ: кам и легенъ слвна тивдиръ, т. е. «кто это возьметъ, того и порази».

Х е р т с ю р т — Д о м о в о й .

У чуваши домовой не только безвредное, но даже полезное, уважаемое существо, живущее въ каждомъ домѣ подъ печкой. Его каждый годъ молятъ кащей, чтобы опь живущихъ не щинить и не душить во снѣ, хорошо бы содержать скотину, не покидать

бы ихъ, когда выстролть новый домъ, выдадутъ дочь замужъ, или кто въ дому умреть. Бабы въ молебный день вариать кашу и ставить ее на печку для того, чтобы прежде всѣхъ домашнихъ отвѣдалъ кашу домовой. Черезъ иѣсколько времени берутъ отъ домового кашу и начинаютъ есть сами. Приходящихъ родныхъ и постороннихъ не приглашаютъ есть кашу, кромѣ дочери, которая первый годъ замужемъ, а если болѣе, то и ее не кормятъ, такъ какъ она отъ нихъ уже отстѣшилась. Приходящихъ людей или родныхъ не кормятъ ради того, чтобы отъ домового на самихъ или на скотину не накликать несчастія.

Т ю р и.

Имѣть значеніе самаго злобнаго духа, поражающаго человѣка всякими болѣзнями: опѣмѣніемъ членовъ, несгибаниемъ рукъ, погъ, скривленіемъ шеи, параличами и проч. Предъ пимъ трепещутъ всѣ чувашіи и воздаютъ ему каждогодпо моленію. Тюри существуетъ не въ каждомъ селѣ и если таковой находится неподалеку отъ села, то ему приносить изъ всѣхъ другихъ сель въ жертву деньги. Тюри паходитъ у одного изъ крестьянъ въ селѣ, въ амбарѣ подиѣшанъ въ мѣшкѣ съ мукой. Тюри этотъ выпить изъ олова или свинца. Ему приносить въ жертву юсман (тонко разсученіе изъ тѣста лепешка) и копѣйку денегами. За пимъ ухаживаѣтъ одинъ изъ домашнихъ. Обладатель оловянаго тюре береть жертву-мыя деньги, скидаетъ шапку, шепчетъ слова, становится на колѣни, кланяется истукану и кладетъ деньги въ мѣшокъ. Ежегодно собираются изъ села иѣсколько человѣкъ почтенныхъ стариковъ, выгребаютъ изъ мѣшка Тюре накопившіеся деньги, покупаютъ на нихъ водку, меду, дѣлаютъ сѣченый квасъ, покурить юсманчи. Всё это вышиваютъ и поѣдаютъ во славу грознаго духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ просятъ и умоляютъ, чтобы злой духъ тюре жилъ бы спокойно въ мѣшкѣ съ мукой, подиѣшаниемъ, и не насыпалъ бы на людей лихихъ болѣзней.

Касъхи выпыхын зерель увал

Существуетъ у чувашіи еще могучій страшный злой духъ, который можетъ поразить человѣка и домашній скотъ. Въ умилостивленіе ему приносится въ жертву баранъ. Если чувашенінъ заболѣтъ, и призванный захаръ опредѣлитъ, что больной хвораетъ отъ этого духа тотчасъ же мужикъ идетъ заинрати, калитку

и ворота, чтобы никто не входил изъ постороннихъ. Заколонъ барапа, снимаеть шкуру, передаеть женѣ, которая рѣжеть мясо на куски и варить. Сваривши, выносить столъ въ сѣни, ставить на него мясо, надѣваеть шапку и молитъ, чтобы духъ избавилъ семейство и скотъ отъ болѣзней. Потомъ всѣ семейные начинаютъ есть, пе разламывалъ костей, и должны съѣсть все безъ остатка. Все это время калитка съ воротами остаются запертыми.

Приносить и иную жертву: баба варить кашу и гусей, идеть съ ними за огородъ, гдѣ падѣваеть шапку и молитъ, и просить, чтобы духъ избавилъ отъ болѣзней какъ человѣка, такъ и скотъ.

Киреметь.

Киреметь у чувашъ дѣлится на три рода:

1. Аслы киреметь	Большая киреметь
2. Выдалых киреметь	Средняя киреметь
3. Кизинъ киреметь	Малая киреметь

1. Аслы киреметь—большая киреметь имѣеть дѣйствіе на всю деревню общественными бѣдствіями: моровой лѣвой, засухой, голodomъ и исурожаемъ. Ей приносится жертва всѣмъ обществомъ. Покупаютъ полнуда меду, разводятъ сыченый краѣ и ходятъ изъ общества человѣкъ 10 стариковъ на это мѣсто и просить избавить отъ бѣдствій.

2. Выдалых киреметь — средняя киреметь дѣйствіе имѣеть только на одинъ дворъ изъ села, а не на все село: надежемъ скота и пораженіемъ болѣзнями людей. Ей приносять въ жертву барана или 6 гусей. Жертва эта приносится тогда только, когда послѣдуетъ болѣзнь и по предсказанію емзи.

3. Кизинъ киреметь—малая киреметь дѣйствуетъ только болѣзнями на человѣка. Если пройдетъ человѣкъ мимо киремети и надѣ этимъ мѣстомъ изругается, или вблизи ся сходить за пушкой, то ей необходимо принести въ жертву, по предсказанію емзи, кашу. Баба, сваривши кашу, идеть въ киреметь молить:

Аслы киреметь выдалых киреметь кизинъ киреметь казир пильмезир ына тыт ына кам тюклемени сана. Сирлах.

Большая киреметь, средняя киреметь, малая киреметь, прости по шенданю его, возьми, лови его! кто не чуклаетъ тебѣ, убей сго! кашей молю тебѣ, тебѣ кланяюсь!

Проговоривши эти слова, кладеть на землю каши и уходить домой, а оставшуюся часть каши съѣдаютъ домашніе и больной.

Юмзя — Ворожея.

У чувашъ имѣется множество ворожей въ каждомъ селѣ, большою частью изъ женщинъ всегда бѣдныхъ и слѣпыхъ. Къ ворожемъ ходить и мужчины и женщины, по больше женщины. Отправляясь къ ворожеѣ, берутъ 3, 5 и болѣе копѣекъ, входятъ въ избу, Богу не молятъ, а садятся около порога на подмарь. Ворожея приглашаетъ впередъ и начинаетъ ворожить, что у нихъ въ семействѣ есть больной, ему надо помочь и привести къ ней въ домъ. Если же больной можетъ ходить, то самъ Ѣдетъ къ ворожеѣ. Ворожея у больного щупаетъ пульсъ, беретъ маленький клубочекъ, вертитъ его и выспрашиваетъ: не былъ ли болѣзней на воспрещенныхъ мѣстахъ, въ Кирemetи, на Ирихи, Хаярки, Тюри и пр. Если больной вспомнить и скажетъ одно изъ таковыхъ, то ворожея вслить почуклить на означенному мѣстѣ, гдѣ пристала болѣзнь; а если больной не укажетъ мѣста, то ворожея сама опредѣлитъ одно изъ означенныхъ мѣсть и увѣрить, что болѣзнь овладѣла отъ этой причины. И если болѣзнь пройдетъ, то вѣрить, что по предсказанію ворожеи болѣзнь прошла, и платить ей за это деньгами.

Тугатмыш — Колдуны.

У чувашъ бываютъ и колдуны изъ мужчинъ, по большою частию изъ женщинъ. Народъ Ѣритъ, что они могутъ людей испортить, наслать болѣзни, умертвить, соединить въ любви или разлучить, могутъ разводить скотъ. Для этого заготовляются ими разные травы, кореня, ногти, волоса съ мертвыхъ и съ могилъ земли. Для ворожбы колдуны почкою выходить изъ дома, береть помело, садится на него верхомъ, распускаетъ па себѣ волосы и уходить за гумно, гдѣ присѣдаетъ и шепчетъ, кладеть надъ этимъ мѣстомъ волосы, ногти, пинки и разные травы съ коренями и уходить домой также на помель верхомъ и съ распущеніемъ косой.

Чувашіи язычники исполняютъ все вышесложенное за исключениемъ, конечно, христіанскихъ обрядовъ. Имена даютъ татарскія, женъ имѣютъ по двѣ:

Теваш юризем — Чувашкія пѣсни.

Передъ началомъ всегда поется такъ: Айлю кына миkey ай хайлымъ, а потомъ продолжаютъ:

№ 1.

Ложаземъ де матур
Сюл хура,
Меженъ калараймасъ тузание,
Адземъ де матур
Егит таза,
Меженъ калараймасъ сарыние
Принявъ: Айлю...

Лошади хороши,
Лишь дорога черна,
Отчего не выбиваются мыль?
Ребята молодцы,
Тѣлосложениемъ крѣпки,
Отчего не вьцускаются друзей?

№ 2.

Лаймытимъ тарын сирмана
Килеймитимъ сик киле
Атте аине нулмазан

Не пустился бы въ глубокую яму,
Не пришелъ бы въ этотъ домъ,
Если бы отца съ матерью не было.

№ 3.

Хуза хулы тѣвы энде
Югет мельке шуры синде
Эбиръ иликъ цуринни тюхис
Хали кильзе югет кузъ умис

Казанъ городъ на горѣ,
А тѣнь города падаетъ на бѣломъ.
Мы бывало, какъ живали,
А нынче вспомнимъ, какъ видали.

№ 4.

Шур худа шур худ тесси
Шур худ сине сирку спрасси,
Ыр синна ыр син тесси
Ыр син син күзсемъ хывасси

Бѣлая бумага говоритьъ, что бѣла.
На бѣлой бумагѣ минутъ.
Про благодѣтеля человѣка благодѣ-
тель говоритьъ.
Благодѣтеля благодѣтель глазами
сѣсть хочетъ.

№ 5.

Икки хура лажа сидердим
Хыжи маттурынис шильмерим
Икки сары херь туз турим
Хыжи лайхис шильмерим

Двухъ черныхъ лошадей выкориши;
Которая изъ нихъ лучше, не признать;
Двухъ белорусыхъ девицъ полюбить;
Которая изъ нихъ лучше, не поспеть.

№ 6.

Кюлетсянш кюль утпа шарыбе
Аслы сюл тузалие шуарма,
Тыватсын туене лайхис
Нынде хүйтна шуарма

Если хочешь впряжен лошадь, то
уже шарой.
Чтобы по большой дорогѣ иль
выбить.
Если желательно подругу, то ыбирай
лучше такую,
чтобы душу развеселила.

№ 7.

Юмандан да улма пулас сюк
Пулзан да тутлы пулас сюк,
Сиди ютраш тыван пулас сюк
Пулзан да тывана сидесь сюк

Отъ дуба яблоковъ не будетъ,
Если и бывають плоды, то не сладки.
Изъ семи поколений родище себя не
быть.
Если и будутъ, то дороже себя не
почтешь.

№ 8.

Кедемъ тарын сирмана шыва ыжик
тес
Вунсыкки имирденъ цур тес,
Выл вунсыкки имирденъ сябаказыр
Ширинъ сярык нуссес телейзыр.

Взошелъ въ глубокую рѣчку, думалъ
что мелко,
И (думалъ) найти тамъ 12 раз-
крашеныхъ бусъ,
Всѣ 12 разкрашеныхъ бусъ не
спинами;
Наши молодыя головы беззастанны.

№ 9.

Пули кардаш виттиръ тухны тюх
Пуян хери юльди кусь хессе,
Эбирехте ына илес сюк
Нызенъ де эбиръ умба савашас сюк.

Когда проѣзжалъ дворомъ, богатаго
Дочь его подмыгнула миѣ глазомъ.
Ее нельзя взять,
Еслиль и взяли, то въ дружбѣ съ бо-
гачемъ не быть.

№ 10.

Тисе де тіс тесси
 Апризепдеппінкі авасси,
 Никеземь де падар пулзаан та
 Нерсе шері сүм шараа пласси,
 Хамырыхта падар пулзаан та
 Шр сип ызылай хөрь тесси.

Ягоду вишеника вишней зовутъ;
 А изъ вишеника дуги гнутъ,
 Если хоть дуги и плохи,
 Всегда за каждую дугу по рублю
 платить.
 Такъ и мы, хотя и плохи,
 За то, говорить, дѣти что добродѣ-
 тельныхъ родителей.

№ 11.

Тиберь шурдлкааемъ пулжттым
 Сашын арди хүши сине ларыттым
 Ардинда мень цурисе пслеттим
 Салып савын тузым пулжттым
 Нажында мень цулчыс пелитим

Хорошо бы птицей быть,
 На твое мячо бы сѣть,
 И что тамъ было, я узналъ бы
 И твоимъ другомъ сталъ бы считаться,
 И что было у тебя на умъ, зналъ бы.

№ 12.

Коак квагартти весин тюх
 Күнгәсемъ пульдись тедерли,
 Эбирихте юспи выгытра
 Исырлы пульдись саманыаемъ.

Какъ сизый голубь леталъ,
 Дни бывали пасмурные;
 Когда мы росли,
 Времена были тяжелыя.

№ 13.

Ут ыгардым сары химыжа
 Сирик пузим юльди шугыжа,
 Шугашланы тюисе шугыни иерде сюк
 Шугышла пусылаази ыс та сюк.

Лошадь привязалъ въ синий камышъ,
 Молодая голова осталась въ
 задумчивости.
 Когда не думаешь ни объ чемъ, и думы
 не бываешь
 А задумаешь о чёмъ, да ума несть.

№ 14.

Хузан худи синде хут выллит
 Кам хастарны синземь веренисс,
 Ниринъ атте аине сюрдынде
 Кам телейле синземь пуршисс.

Какъ въ городѣ Казани наука
 преобладаетъ,
 Кто очень смышленный человѣкъ,
 выучится.
 У насъ у отца съ матерью въ домѣ,
 Кто счастливый будстъ человѣкъ,
 проживеть и такъ.

№ 15.

Пути пути пудепе
Сыныи йеву стыльде
Мраж ана изэниде
Йеву сине мечь витин
Мраж пудих витин
Мраж пудих нить вырым
Слыны тимираель херигации
Кусъхар хырпахи нит вырым
Слыныба куспе уэлаймаст.

Пути пути перепелка,
У тебя гибэдо гдѣ?
На ржаномъ ягопъ впереди.
А гибэдо то у тебя тѣмъ покрыто?
Ржанымъ колосья покрыто.
Ржаной колосье очень долого,
Да и у тимираильскихъ дѣвницъ
Рѣсенцы очень длинны,
Отъ этого кажется, что онѣ глазъ не
раскрываются.

№ 16.

Шынкыр шынкыр шив югат
Серь синдене марске тюл синдене
Ай гай аттеземь аниземь
Сюк синдене марске шурэндине.

Шумитъ, журчитъ вода текеть
Не надъ землей, а надъ камнями,
Ай гай отецъ и мать,
Не отъ скучности, а отъ довольства.

№ 17.

Шынкыр шынкыр шив югат
Шынкырди тениземь шыв илесси
Шынкырди тениземь шив иши тюх
Унда кура тигеанин тениш мечь эзъ
пур
Эбиръ тываасибе каласьни тюх
Унда сиди юдши мечь эзъ шур.

Шумитъ, журчитъ вода текеть,
Молоденькие сковорочки вду пьють,
Молоденькие сковорочки когда пьють
Тогда черными ласточками, что за
дѣло?
Когда мы разговариваемъ съ родными,
Тогда родиѣ изъ седьмого колѣна,
что за дѣло?

№ 18.

Шурда шур кук йевон нить пумай
Хура тигеин йеввяще сидесь сюк,
Слыгъ ялда ыр син нить пумай
Хамыр тываасише сидесь сюк.

Много въ оврагѣ скрижихъ гибэдъ,
А черной ласточки гибэда не стоять.
У насъ въ селѣ много добрыхъ людей,
А милли родныхъ пѣть.

№ 19.

Ай гай тюзенъ тюзенъ тюзейминъ
Пирде юрзамазыр тадаймы.

Ай гай, терилю, терилю, не стерилю.
И ничего не пропѣтаго до конца не
оставлю.

№ 20.

Ай гай силь саврынат саврынат
Нирипъ нусын савра силикъ иекъ,
Ай гай ишпир ирдеть ишпир ирдеть
Кась выртса курпы тиликъ иекъ

Ай гай, вѣтеръ такъ кружить, кру-
жить,
Какъ на нашей головѣ кругла щанка.
Ай гай, время идетъ, время идетъ,
Почюю видится, какъ на яву.

№ 21.

Ырамырба иртсе иныи тюх
Керзе хина шулдым эби спре,
Те сывадыр эшпир те сывадыр
Савин иекъ туланат тюшсисе

Пробѣжал улицей мимоѣдомъ,
Вѣзжалъ къ замъ, сталь гостемъ,
Не знаю почетете вы, не знаю—нѣть,
Въ дарѣ почести, какъ душѣ.

№ 22.

Тываткыл да пахти
Улма пахти,
Мыстай хевсель
Юксе инастшиль

Четырехъугольная усадьба,
Лѣ въ усадьбѣ лблоки,
Откуда солнца
Лучами соарѣваютъ?

№ 23.

Ай гай савин түзым
Хура кузем
Нельта кидейтимъ улахра.

Ай гай, почтениѣйший другъ,
Черные глаза.
Гдѣ дожидается? въ застыни.

№ 24.

Хура вырмай витпир тухын тюх
Хура ула тига тель иуадым,
Визн сюхрыя сюры эпъ тиурым
Енвешемесмъ сюкран тыдаймарым

Чернѣль яѣсоят проѣзжая,
Нѣгаго жеребенка встрѣтила.
Три версты съ половиною я бѣжалъ,
Но не имѣи узды, его не поймалъ.

№ 25.

Перъ шули херис туз турим,
Визн сюл сюры хызымран тюнтардым,
Турим саварманаран ичеймерим.

Одну изъ богатыхъ дѣвицъ сѣѣзжалъ
другомъ.
Три съ половиною года за собой ее
водилъ.
Вогъ не посчастливилъ: не взялъ.

№ 26.

Сиринъ камагарәемъ пить шуры
Кирли марты шуратма,
Ай гай аттесемъ ашесемъ
Кирли марты мана скратма.

У васъ печки очень бѣлы,
Не надо бы ихъ бѣлить,
Ай гай, отецъ и мать,
Не надо бы меня родить!

№ 27.

Сиашль хиръ варинде сют кюли
Славрапайза юхма ирикъ сюк
Кадюле самапинъ пить йевыр
Пиринъ исекъ сямрык адюзене
Иярапайса юсисе выгыт сюк

На прекрасномъ полѣ свѣтлос озеро,
Вертѣться и бѣгать волнѣ пѣть,
Пышнинія времена очень тяжелы:
Какъ памъ молодцамъ
Рости, времени благополучнаго пѣть.

№ 28.

Вүнниниденъ йивны тень пужы
Аттепе нарысам ут хува,
Слнтырдыр сялтырдыр анындердири
Вүннини тирдепъ киркъ селетрны
Аппене нарызам тыгынина,
Тыгыздыр тыгыздыр анындердири.

Двѣнадцатью вистами пистепый киутъ
Отцу дасть въ разъѣздную,
Чтобы имъ быть, а онъ бы не расплѣ-
тался.
Изъ двѣнадцати овчинъ шубу сшиль
Матери дасть поснть,
Чтобы поснла, поснла, не износила.

№ 29.

Лажуземъ де пулзан матур пулзан
Илл тавра визи саврыштымъ
Казара савны туз пулзасын
Сиръ касьтесь визи саврыштымъ

Если лошади есть бойкія,
Вокругъ села три раза бы обѣхали,
Если въ персулѣ есть дорога,
подруга,
Съ пей три раза до полуточи прошель
бы.

№ 30.

Хура сыран алза шуры иердетке
Тыгынаймарым тисран кайтесь
Ай хай тыванымъемъ тыпданисемъ
Ләмчырысна иерсан кайтесь.

Черныя рукавицы, бѣлыя перчатки
Остались испадеванными изъ моды
Ай гай родные и близкіе,
Вспоминайте до тѣхъ порѣ пока
не забудете

№ 31.

Адиректе калр съта калр
Хузаи сирми тырых спрлана
Шуррыне тадыбыр алаа сине
Херлине тадыбыр шур хут сине
Херлине парыбыр хамыр савны
тус сене
Шуррыне парыбыр савманызене.

Ахъ пойдемте, куда идти,
Вдоль по Казапкѣ рѣкѣ за ягодами;
Бѣлыя ягоды будемъ рвать въ рукавицу,
А красны ягоды па бѣлую бумагу.
Красны ягоды отдастъ—кого лучше
любимъ,
А бѣлыя раздадимъ тому, кто
непочтителенъ.

П о г о в о р к и:

№ 1.

Адл ишкѣ вырмала
Хура сирла нустарма,
Хура сирлы цыл искехъ
Ниринъ ишкѣ тюн искех.

Пойдемъ, тетка, въ лѣсъ,
Красны ягоды сбирать.
Красны ягоды, какъ медъ,
А наша тетка, какъ душа.

№ 2.

Юрла, юрла
Юр туирым,
Педекки индерень
Цыл туирым.

Распѣвай, распѣвай,
Пашѣвъ выработалъ.
Въ маленькому боченкѣ
Меду нашелъ.

№ 3.

Ай хай кавари
Канагара сугары
Сана ишкѣ катта тухмавни.

Ай гай, говори,
Что въ горушкѣ сухари.
Тебя, тетка, за мужъ не отдаши.

Теваш ссывиземъ.—Дѣвичьи хороводныя пѣсни.

№ 1.

Андрік хири хирь ерст
Приказ пюртие йли йлрат
Калавинъ тіеки силенет
Калавининъ кынак кусъ
Тіекинъ хура кусъ
Калавининъ тур лажа
Урлы иирли сиккелет
Тенъ евспъ путрышки
Иязар хиринъ курваши
Ияди кайши йил зине
Пиди письни хевельбе
Сюды юкли сюл зине.

У Андрея дочь дѣвичьимъ голосомъ воинть,
А въ приказной избѣ эхо отдаєт;
У головы писарь бранится.
У головы голубые глаза,
А у писаря черные глаза.
У головы гиѣдая лошадь,
Избоченясь, красиво бѣжитъ,
И разукрашенная ременная уѣда,
Какъ на дѣвицѣ щеголихѣ.
Про нее па сель прошла молва,
Что лице ея извѣтрилось солнцемъ,
А красота съ лица сошла.

№ 2.

Исиведиръ сиведиръ сиве шиви тырылдыр
Тюл йярза тюл аниутыр
Шерде йярза анииттиръ
Нуин кини нулытам
Ытла хеинъ нулымените

Хезике де тарамте
Ади веськиль пульмешти
Веськенеде тарамте
Сильбе ввессе каймишти.

Волнуется, мутится вода въ рѣкѣ Свіягѣ, но очистител,
Если бы камень въ воду пустить такъ, чтобы не занять
Шесть пустить, чтобы не достать.
Быть бы богатой сюхой,
Но чтобы притѣснѣнъ не было.
Хотя бы и было,
Но парень былъ бы не вертливъ;
Но хоть бы и вертливъ,
Да чтобы вовсе не проналъ.

№ 3

Лубанкара муки пур
Тимешкерсирла пур
Муки тухри хуратри
Сар хюрсне салатри
Сакыр мыжыр сарым турим
Савып сихып кам тлри
Шуйин ыбыли сар ывыл
Савып каип кам тяри.

Въ оврагѣ страшное диво,
А на кручѣ ягоды есть.
Страшное и черное оно вышло
Дѣвичій уборъ растрепало,
Изъ восьми паръ постель сдѣлаша,
Полюблю, захочу, кто запретить?
У богатаго сына блокурый паренъ,
Полюблю, захочу, кто запретить?

№ 4.

Кайрам сала сюлибѣ
Кильдимъ вырмап сюлибѣ
Сала сюли хырлы

Вырмал сюли пыльдиклы
Хирзенъ вый вельдренъ
Арзинъ вый кикепъ
Кикепюдиръ каюдиръ
Тавай мана маладуй
Малодинъка тушенька
Туша тая найялты
Хырама иеъ йяшинъка
Виль виль тедекъ пер тедекъ
Вильле синде перъ тедекъ
Выл тедеке татсасын
Вильле илеми каиха
Слик казра тыхыр хиръ
Тыхыршде кайзасын
Казы илемине каиха.

Пошла Чирковской дорогой,
А пришла лѣсной дорогой;
Чирковская дорога исчезала,
А лѣсная грызала.
Дѣвичья игра, какъ крапива,
А у молодыхъ ребить, какъ чемерика.
А во чтобы то ни было,
Дай мнѣ молодаго,
Молодаго по душѣ.
А какого тебѣ по душѣ?
Какъ въ кармалахъ Яшенька.
Вьется, вьется прѣтокъ, вьется цвѣтокъ,
Вокругъ одинъ цвѣтокъ,
Если этотъ прѣтокъ сорвать
Вокругъ все бы исчезло;
Въ этомъ кормушѣ (кварталѣ) девять дѣвицъ
Если всѣ эти дѣвицы выйдутъ,
То въ кормушѣ веселью не быть.

№ 5.

Пуза сарымъ пурана
Силь вестерди хурана
Эби каларымъ эби сапа

Азюба адю урэлра
Урэл йятпе сөклемтепъ
Ыраж пыдавки сиклеттимъ.
Ыраж пыдавки секттепъ
Улым ури пулыттымъ
Херде тедекъ пулыттымъ
Хиръ илемие кюриттимъ
Пули кипи пулыттымъ
Кирихе умн€ тырыттымъ
Кирихе илемп€ кюриттимъ.

Копонель пастила между бревенъ,
Вѣтеръ дунулъ въ котель;
Лѣская л тебѣ,
Что отецъ съ сыномъ вдовы.
Чѣмъ именоваться вдовами,
То лучше бы съ рожью пудовку поднимать.
Чѣмъ пудовку поднимать,
Лучше быть соломенцой вдовой;
Чѣмъ быть соломенкой вдовой,
Въ полѣ цвѣткомъ бы быть,
Чтобы прекрасно поле красовалось.
А что въ прекрасномъ красовалъ?
Лучше быть бы богатой спохой
Чтобъ впереди за столомъ стоять
И предъ столомъ бы все красовалось.

Тѣ, которые только что начинаютъ играть, лѣтъ отъ 8—10, обучаются по слѣдующей пѣснѣ. Всѣ, столъ въ кругу, поютъ въ одинъ голосъ:

Эй силь арман силь арман
Силь армали сльврынат
Превни пусыне кусь шытни
Кусь шытны
Сары кайл килиши
Нерре йлдым хыдана хыдана
Нерре йлрза пымари пымари
Тада йлдым хыдана хыдана
Тада йлрза пымари
Сутрым йлдым мижерс мижерс

Мижерь укси пыльдик пекъ
Пиринь укся турбас пекъ турбас пекъ
Хузык тимиры хузяра хузяра
Пиринь атте хулара хулара.

Эй, вѣтрная мельница, вѣтропал мельница,
Вѣтрная мельница вертится.
Въ концѣ бревна сучекъ лопнуль,
Сучекъ лопнуль;
Туда желтая птица начала летать.
Одипъ разъ послалъ свата, свата,
Съ первого разу не пошелъ, не пошелъ.
Еще послалъ свата, свата,
Опять не пошелъ.
Взялъ да продалъ татарину, татарину;
У татарина деньги, какъ грязь,
А у пашъ какъ щенки, какъ щенки.
Разломанное желѣзо у хозяина, у хозяина,
А пашъ отецъ въ городѣ, въ городѣ.

Сызрань, 1889.

